

буженным национальным самосознанием», а Н.Н. Шеляговича и его единомышленников называли политическими авантюристами, якобы желавшими торпедировать процесс «украинского возрождения» в регионе. Фонд 338 Государственного архива Брестской области полностью укомплектован документами УОКОБО. Интерес представляет письмо Н.С. Козловского Начальнику управления прессы Волынской областной государственной администрации Б.М. Свенцицкому от 20 марта 1993 г. В документе шла речь об издании на Волыни газеты «Полищукове слово» («Слово полешука»). Информация о связи авторов и издателей данной газеты с ОКО «Полісьсе» отсутствует. Н.С. Козловский утверждал, что газета пропагандирует «идею отдельного полешуцкого языка и отдельной полешуцкой нации», и просил украинского чиновника запретить ее издание [10, л. 19].

Можно констатировать слабую изученность западнополесского этнополитического движения. В последние годы авторами данной статьи вводятся в научный оборот новые источники по проблеме (документы НАРБ и ГАБО, материалы прессы Брестской области). Ждут исследователей фонды Зонального государственного архива Пинска (в Пинском городском Совете депутатов в первой половине 1990-х гг. имелись депутаты, поддерживавшие западнополесское движение).

1. Пушкін, І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990–2005 гг.) / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. – 206 с.
2. Шевченко, К. В. Кризис идентичности и возникновение альтернативных этнических идентичностей у восточных славян: полешуки в Белоруссии / К. В. Шевченко // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник. – 2008. – С. 318–342.
3. Цадко, О. Полесье и опыт национального конструирования (1988–1995) / О. Цадко // Палітычная сфера. – 2016. – № 1. – С. 78–93.
4. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). – Ф. 2. Оп. 1. Д. 20471.
5. ЦНА НАНБ. – Ф. 8. Оп. 1. Д. 383.
6. НАРБ. – Ф. 1515. Оп. 1. Д. 33.
7. Казак, О. Г. Институционализация западнополесского этнополитического движения в Беларуси: функционирование Общественно-культурного объединения «Полісьсе» (1988–1995 гг.) / О. Г. Казак // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2022. – № 4. – С. 10–37.
8. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090. Л. 108.
9. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 10. Д. 2286.
10. Государственный архив Брестской области. – Ф. 338. Оп. 1. Д. 17.

Свилас С.Ф.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИД БЕЛОРУССКОЙ ССР И МИД СССР В 1985–1991 ГГ. (ПО ПРОТОКОЛАМ КОЛЛЕГИЙ)

В последний период советской истории МИД Белорусской ССР регулярно получал выписки из протоколов заседаний Коллегии МИД СССР, которой руководили Э. А. Шеварнадзе (июль 1985 – декабрь 1990), а в 1991 г. – сначала А. Бессмертных, затем Б. Панкин. Они в определенной мере отражают характер взаимодействия республики с Центром, а также изменения, происходившие в дипломатии Советского Союза. Отметим, что такая практика отсутствовала в первые десять лет созданной в 1956 г. Коллегии республиканского внешнеполитического ведомства [8].

В августе 1985 г. под председательством первого заместителя министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко союзная Коллегия рассмотрела вопрос «Об информационно-пропагандистской и контрпропагандистской деятельности МИД Литовской ССР», по которому выступил министр иностранных дел этой республики В. М. Зенкявичус. Министр Белорусской ССР А. Е. Гуринович обратил внимание на такие формы работы литовских коллег, как проведение семинаров для обобщения опыта республиканских министерств и ведомств в сфере внешнеполитической пропаганды, брифингов для журналистов-международников, инструктирование представителей республики, выезжающих за рубеж [1, л. 33–35, 42–47].

Коллегия МИД СССР, состоявшаяся в октябре 1986 г. под председательством первого заместителя министра Ю. М. Воронцова, сочла целесообразным проведение в 1987 г. совещания министров иностранных дел союзных республик и поставила задачу расширить информирование республиканских МИД по актуальным международным вопросам, практику использования специалистов из союзных республик на дипломатической работе, изучить совместную с Дипломатической академией возможность организации подготовки и переподготовки республиканских кадров с целью создания в республиках необходимого кадрового резерва [2, л. 60].

На заседании Коллегии МИД СССР (июль 1987 г.) Э. А. Шеварнадзе инициировал обсуждение вопроса о создании Научного совета и Научно-координационного центра МИД СССР. Он подчеркнул необходимость скорейшего развертывания механизма взаимодействия МИД СССР с советскими научными учреждениями в целях «подведения прочного научного фундамента под деятельность советской дипломатической службы». Руководителем Центра и членом Коллегии был назначен опытный дипломат и кандидат исторических наук В. В. Шустов [3, л. 56]. В письме А. Е. Гуриновичу

он пояснил, что научно-координационному Центру МИД СССР поручено установить с помощью республиканских министерств контакты с научными учреждениями в союзных республиках, чтобы использовать их потенциал в интересах упрочения научного фундамента советской внешней политики и обратился с просьбой: направить в список основных проблем, разрабатываемых в научных центрах республик, которые интересны для МИД СССР, а также краткие сведения о научных центрах и ученых, список конференций или совещаний, инициативы относительно развития эффективных и взаимовыгодных связей МИД СССР с научными силами Белорусской ССР [3, л. 59].

Республиканский министр информировал: проблемами внешней политики и международных отношений занимаются в Минской Высшей партийной школе, Институте истории АН БССР, Белорусском государственном университете. В порядке подготовки к совещанию министров иностранных дел союзных республик в МИД СССР, состоявшемуся в июле 1987 г., МИД Белорусской ССР провел совещание с представителями научных учреждений республики при участии ответственных работников ЦК КПБ и СМ БССР. Вопрос укрепления связей науки и дипломатической практики следовало решать посредством преодоления ведомственной разобщенности и совершенствования координации этой работы в общесоюзном масштабе [3, л. 61–62, 66–68].

В апреле 1988 г. Коллегия МИД СССР под председательством Э. А. Шеварнадзе рассмотрела вопрос «О создании в МИД СССР механизма по проведению опросов и анализа советского общественного мнения по актуальным проблемам внешней политики». Коллегия приняла решение о создании на базе МГИМО МИД СССР Центра изучения советского общественного мнения по внешнеполитическим проблемам. В качестве одной из задач Центра определялась подготовка и направление в МИД союзных республик запросов и методики проведения изучения общественного мнения с использованием возможностей местных вузов, а МИД республик предлагалось оказывать содействие в проведении с помощью соответствующих республиканских учреждений таких мероприятий по запросам МГИМО и по собственной инициативе [7, л. 55–58].

Центральным событием 1988 года в деятельности МИД СССР и республиканских внешнеполитических ведомств стала «XIX Всесоюзная конференция КПСС: внешняя политика и дипломатия» (июль 1988), в которой от МИД БССР участвовали А. Е. Гуринович и И. И. Тернов [4, л. 59]. Коллегия МИД СССР в протоколе заседания от 2 августа 1988 г. (председатель – Э. А. Шеварнадзе) оценила конференцию как важную веху в процессе перестройки всей дипломатической службы: она способствовала дальнейшему развитию взаимодействия дипломатии с наукой, углубленной координации «в проработке» внешнеполитической проблематики между МИД СССР и другими ведомствами, более широкому подключению общественных организаций к обсуждению международных проблем. МИД СССР создал рабочую группу во главе с заместителем министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичевым для разработки Положения о задачах и компетенции МИДов союзных республик в вопросах развития и поддержания внешнеполитических связей [4, л. 83–84].

А. Е. Гуринович информировал Л. Ф. Ильичева (ноябрь 1988), что министерством были разработаны и утверждены новое Положение о МИД БССР «с учетом нашей специфики», Положение о работе по оформлению и хранению загранпаспортов и исполнению текущей переписки, регламент приема и пребывания в БССР иностранных делегаций и дипломатов, памятка по ведению пропагандистской работы делегациями и представителями республики за рубежом, запланировано проведение совещания об использовании возможностей ЕЭК ООН в народнохозяйственных интересах республики.

Министерство провело совещания ответственных работников министерств, ведомств, руководителей научных учреждений республики с сотрудниками генеральных консульств ПНР и ГДР в Минске по вопросам политического, дипломатического и консульского обеспечения развития прямых экономических, культурных и других связей БССР с ГДР и ПНР.

Началось более активное подключение науки к дипломатии: устанавливались тематика, научные коллективы и отдельные исследователи вопросов, представляющих интерес для МИД БССР, они привлекались для консультаций и выполнения соответствующих работ. Министерство провело совещание с представителями научных учреждений республики при участии ответственных работников ЦК КПБ и Совмина БССР.

Минск выступил с инициативой, чтобы к деятельности Рабочей группы по разработке предложений о правах и компетенции МИДов союзных республик в вопросах развития и поддержания внешнеполитических связей привлекались представители союзных республик [4, л. 85–89].

МИД Белорусской ССР получил выписку из протокола заседания Коллегии МИД СССР от 8 декабря 1988, на котором председательствовал первый заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев. Работа по информированию советской общественности о деятельности МИД СССР и его загранучреждений предусматривала выезды в союзные республики в составе лекторских групп дипломатических сотрудников МИД [4, л. 102–109].

Анализу основных итогов 43-й сессии ГА ООН была посвящена январская Коллегия МИД СССР (1989 г.), на которой выступили министры иностранных дел Украинской ССР (В. А. Кравец) и Бело-

русской ССР (А. Е. Гуринович). Участники заседания почеркнули, что сессия способствовала развитию обновленческих тенденций на международной арене, интернационализации и динамизации межгосударственного диалога и переговоров. В целях эффективной подготовки к 44-й сессии ГА ООН было принято решение провести заседание Коллегии для обсуждения комплексной концепции участия СССР в деятельности международных организаций с привлечением постоянных представителей СССР и министров иностранных дел союзных республик (Москва, май 1989 г.), а также совещание заместителей министров иностранных дел социалистических стран (Минск, июль 1989 г.) [5, л. 28–34].

Как следует из протокола № 1 заседания Коллегии МИД СССР от 12 января 1990 года (председатель – Э. А. Шеварнадзе), 44-я сессия ГА ООН подтвердила вступление Организации в постконфронтационный период развития, вместе с тем отразила трудности становления нового в деятельности ООН [6, л. 29–31].

Коллегией МИД БССР и ЦК КПБ в 1990 г. рассматривались кадровые вопросы представительств БССР при международных организациях в Нью-Йорке, Вене, Женеве, Париже. Как и союзная Коллегия, она стала выносить рекомендации на конкурсной основе. С 1 марта 1990 г. было введено в действие Положение о паспортно-визовой работе в МИД, отразившее повышение самостоятельности республиканского внешнеполитического ведомства в этой сфере [6, л. 14–17, 40].

В ноябре 1990 г. Коллегия обсуждала вопрос о заявке МИД БССР в МИД СССР на финансирование участия делегаций республики в мероприятиях по линии ООН и международных организаций её системы, что указывает на ограниченность полномочий республики как субъекта международных отношений. Правда, прорабатывались вопросы о заявке на финансирование участия в некоторых мероприятиях за счет средств республиканского бюджета [6, л. 54, 58].

В январе 1991 г. Коллегия МИД БССР утвердила устав малого предприятия «Информационно-коммерческий центр при МИД БССР», который наделялся правом самостоятельного ведения внешнеэкономической деятельности, заключения внешнеторговых сделок с иностранными партнерами, создания совместных предприятий [7, л. 6, 9–14]. Коллегия одобрила проект Закона Белорусской ССР о МИД БССР и предложила внести его на рассмотрение Комиссии ВС БССР по международным делам и внешнеэкономическим связям, Министерства юстиции и Совета Министров (по выступлениям П. К. Кравченко и А. Н. Бубена) [7, л. 15].

Заместитель министра А. Н. Шельдов в марте 1991 г. выступил на заседании Коллегии с информацией «О результатах и перспективах участия БССР в выборных органах международных организаций». Положение на этом важном направлении в условиях практической реализации Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР и активизации использования международных структур для минимизации последствий чернобыльской катастрофы вызывало озабоченность: республика уже не являлась членом ЭКОСОС и не входила в состав ни одной из его функциональных комиссий; были завершены сроки пребывания и в ряде других органов. Докладчиком был предложен конкретный план решения проблемы [7, л. 21–23].

Состояние и перспективы развития белорусско-польских отношений обсуждались Коллегией в марте 1991 года. Выступивший с информацией заместитель начальника протоколно-консульского отдела М. М. Хвостов подчеркнул, что основой деятельности министерства в области двухсторонних отношений с иностранными государствами является Декларация Верховного Совета БССР о государственном суверенитете республики от 27 июля 1990 года. Положение, при котором весь комплекс взаимодействия, за исключением межведомственных связей и сотрудничества приграничных районов, определяется через Центр, «не отвечает требованиям сегодняшнего дня» [7, л. 20].

В июне 1991 г. Коллегия указала начальнику отдела по кадровым и социальным вопросам П. Г. Беляеву на серьезные недостатки в работе по подготовке кадров для МИД БССР и резерва для секретариатов международных организаций: не велся подбор кандидатов для поступления в МГИМО, отсутствовала системность в направлении сотрудников Министерства на учебу и повышение квалификации в Дипломатической академии, не использовались возможности других учебных заведений, а также возможности стажировки в зарубежных представительствах, в аппарате МИД СССР [7, л. 48–49].

В архиве МИД Белорусской ССР хранится выписка из протокола заседания Коллегии МИД СССР от 30 апреля 1988 г. с текстом постановления ЦК КПСС «Об укреплении кадровых позиций и усилении влияния СССР в Секретариате ООН и других международных организаций», которое снимало жесткую регламентацию сроков работы тех советских специалистов, которые работали с «реальной отдачей», увеличив её до 8 лет и более; им предоставлялся ряд существенных социальных льгот. При МИД СССР была создана Межведомственная комиссия по подбору, подготовке и продвижению кадров в Секретариатах международных организаций. Союзная Коллегия подчеркнула необходимость повышения ответственности заместителей министра иностранных дел СССР, министров иностранных дел УССР и БССР за выработку и осуществление новой кадровой политики СССР в международных организациях [7, л. 59–65].

Таким образом, протоколы заседаний Коллегии МИД Белорусской ССР и МИД СССР за 1985–1991 гг. отражают специфику внешнеполитической деятельности Белорусской ССР, которая являлась одновременно субъектом международных отношений и членом советской федерации. Вместе с тем «перестройка» расширила возможности МИД республики. С 1990 года деятельность министерства концентрировалась на реализации в первую очередь тех задач, которые вытекали из Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете республики; «чернобыльское» направление стало приоритетным.

1. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1985 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1099. 57 л.
2. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1986 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1128. 68 л.
3. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1987 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1156. 81 л.
4. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1988 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1185. 109 л.
5. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1989 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1214. 105 л.
6. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1990 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1227. 64 л.
7. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1991 г. // Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. Оп. 3. Д. 1244. 112 л.
8. Свилас, С. Ф. Создание и начало деятельности Коллегии МИД Белорусской ССР / С. Ф. Свилас // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 208–216.

Мушта А.А.

О МАТЕРИАЛАХ РЕСУРСОВ NARA И NATIONAL SECURITY ARCHIVE ДЛЯ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАРРАТИВОВ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И РОЛИ В НЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Актуализация исторических знаний о холодной войне происходит в критический момент мировой истории. Представляется, что выход на новый уровень исследовательского интереса сопряжен, в том числе, с двоякой интерпретацией этого феномена:

как уникального явления исторического процесса со своими специфическими характеристиками, исключающими повторение этого явления в будущем;

как одного из особых типов межгосударственного конфликта, являющего собой высший уровень противостояния двух акторов без перехода к полномасштабным боевым действиям [1], появление (реинкарнация) которого в сегодняшних условиях или в обозримом будущем весьма вероятно.

История, как утверждали французские историки Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос, пишется на основании источников. История холодной войны не составляет исключения. Возможно, одним из первых источников по истории холодной войны можно считать подшивку британского еженедельника «Трибьюн» (Tribune), в котором 19 октября 1945 г. известный писатель Джордж Оруэлл в статье «Ты и атомная бомба» впервые использовал словосочетание «холодная война» применительно к реалиям середины XX века.

В данном случае речь пойдет о т.н. «новой истории холодной войны», под которой понимается современная историография, основанная на источниках, ставших доступными после распада СССР. Как отмечала Н. Егорова, её отличительными чертами являются междисциплинарность, интернационализм и мультиархивность [2, с. 116].

Предметом научного интереса автора является комплексное междисциплинарное исследование теоретико-методологических и прикладных основ взаимных связей безопасности (национальной и международной) и исторической политики. В целях разработки таких исследовательских направлений, как «инструментализация» исторической науки в период холодной войны; нарративы холодной войны; спецслужбы как мнемонические акторы «психологической войны» и др. автор обращается к различным зарубежным архивным ресурсам.

Богатыми источниковыми возможностями в отношении истории холодной войны располагает National Archives and Records Administration (NARA) – ведущее архивное агентство правительства США. Своеобразным отправным документом для исследователя в этом плане может являться Справочный информационный документ 107 «Помощь в поиске записей национальных архивов, относящихся к холодной войне». Он был составлен Тимом Веркампом и издан в рамках конференции «Сила свободного расследования и международная история холодной войны», организованной NARA и Университетом Мэриленда 25-26 сентября 1998 г.

В документе приведены несколько репрезентативных серий и наборов данных текстовых, электронных, фото- и кинозаписей, которые документируют политику, программы и действия правительства США во время холодной войны. Составители выбрали подборку документов, иллюстрирующих объем и содержание фондов Национального управления архивов и документации (NARA), относящихся к периоду с 1945 по 1991 гг., отметив, что «записи ни в коем случае не представляют всю документацию по этой теме, хранящуюся в NARA» [3].